

УДК 316.613

Социокультурная идентификация личности в контексте общества модерна и постмодерна

Ларионова И.В.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье анализируются взгляды исследователей на проблемы личностной идентификации в условиях социокультурных перемен. Автор прослеживает актуализацию феномена социокультурной идентичности в обществах модерна и постмодерна. Выделяются и описываются характерные особенности процессов личностного самоопределения в современном обществе под влиянием социокультурных трансформаций.

Ключевые слова: социокультурная идентификация личности, социальная идентичность личности, личностное самоопределение, кризис идентичности, аккультурация, модернизация, общество постмодерна.

Социокультурная идентичность проблематизируется индивидами лишь в период модерна. Известный американский социопсихолог Э. Эриксон утверждал, что формирование личностной идентичности есть процесс установления тождества сущности человека и сущности культуры, с которой он себя соотносит.

В традиционном обществе социальные позиции его членов четко фиксировались посредством аскриптивных признаков: принадлежностью к общине, сословию, демографическими параметрами. Личностная идентичность формировалась как череда присвоенных архетипичных социальных «меток».

Начиная с эпохи модерна, в русле существенных макросоциальных трансформаций происходило развитие взаимосвязанных процессов социальной дифференциации и индивидуализации. Это проявлялось в обогащении набора потенциальных идентификационных критериев достигнутого характера: политических, профессионально-статусных, имущественно-слоевых, жизненно-стилевых, мировоззренческих и др. И определяющий фактор – это именно возникновение личностной потребности в самоопределении относительно разнообразных общностей во множестве осваиваемых индивидами социальных полей (экономического, политического, духовного спектров).

Система ценностей современных обществ обладает собственной динамикой, в силу которой устраняются внутренние ценности данных обществ. Модернизм включает в себя такой принцип, как изменения, требующий отрицания «старого». В норме такое отрицание является созидательным в отношении других ценностей. Но исследователи отмечают, что в сочетании с «кризисом веры» критика ценностей утрачивает свои созидательные способности и оказывается исключительно разрушительной. В интерпретации авторитетного социолога Д. Белла (D. Bell), кризис идентичности модерна предстает как «кризис системы ценностей» [1].

Принципы прогресса и универсализма в настоящее время обесценены, так как в свое время стали идеологическим инструментом доминирования Запада над всем остальным миром. Эти принципы противопоставлялись значительно более важному принципу свободы. Принцип рационализма также был утрирован до «индифферентности». Деформация ценностно-нормативной системы происходит при противопоставлении «лучших современных» образцов «устаревшим традиционным».

Французские антропологи Ж. Баландь (Balandier G.) и Ж. Бастид (Bastide G.) эмпирически подтвердили тот факт, что одно и то же общество

никогда не бывает полностью однородным и содержит ряд различных субкультур, предлагающих порой противоположные идентификационные модели (городская и сельская, колонизаторская и коренная этническая, молодежная и старших поколений и др.) [2; 3]. «Кризисы идентичности» возникают в тех случаях, когда напряженность, создаваемая культурными диссонансами, становится слишком ощутимой, так что парализует действия индивидов, вызывая перманентную неопределенность [4]. Чаще всего подобные кризисные состояния сопровождают аккультуративные процессы.

В широком смысле понятие «аккультурация» обозначает изменения, происходящие в культурной группе вследствие постоянных контактов с другой общностью, более обширной, обладающей иной культурой. Происходящие изменения затрагивают базовые принципы культурной системы, ее модели и образцы, а также различные формы культурной экспрессии (например, обычаи, формы художественного выражения). В более узком смысле аккультурация представляет собой совокупность процессов, посредством которых индивид перенимает способы поведения, модели и нормы общности-референта с целью быть принятым в ней и бесконфликтно участвовать в ее жизни.

В случае декультурации общность утрачивает ряд элементов своей культурной системы, что сопровождается утратой различных видов типичного поведения, обычаев и традиций. Насильственная аккультурация – это ситуация вынужденной аккультурации, осуществляемой доминирующей группой в отношении другой общности. Типичным примером данного феномена является колонизация. В данном случае подавляемому обществу навязываются внешние идентификационные модели. Доминирующая культурная группа осуществляет разнообразного рода давление (физическое, экономическое, психологическое) для того, чтобы заставить подавляемую группу принять иную идентичность. Один из способов осуществления психологического давления заключается в применении «негативной идентичности». Идентичность подавляемой группы обесценивается, в то время как навязываемая идентичность выдвигается в качестве идеальной. Всякое стремление к соответствию навязываемой идентичности вознаграждается.

Зачастую в процессе аккультурации формируется «мозаичная идентичность». Результирующая культура, по мнению Ж. Пуарье (J. Poirier), это – гетерокультура, основанная на двух антагонистических источниках: один – коренного происхождения, отражающий патриархальные традиции, другой – внешний, представляющий «модернити» [5].

Феномен культурного диссонанса наиболее четко проявляется в оппозиции поколений «отцов» и «детей» среди иммиграционного населения. Стар-

шие поколения сохраняют нравы и обычаи, религию и язык своей родины, а младшие подвергаются более массивному аккультуративному воздействию в рамках государственной системы воспитания и образования страны-реципиента.

Личностные идентификационные расстройства происходят от того, что обе антагонистических культурных модели неизбежно сосуществуют в одном социуме. Большинство иммигрантов осознают, что, если они полностью воспримут модернистскую модель, то лишатся своей традиционной культуры и исчезнет их исконная (оригинальная) идентичность. В то же время, если они будут придерживаться исключительно традиций, то потеряют преимущества, связанные с прогрессивной культурной моделью. Требования индивидами культурной аутентичности порождают специфические феномены, компенсирующие фрустрацию: религиозные, националистические движения, нелегальные организации, экстремистская деятельность, мифические истории и т.п.

Постмодернистское культурное поле периода «поздней современности» отличается рефлексивностью и мозаичностью. Биографическая траектория личности складывается в череду жизненных этапов, эпизодов, практически лишенных традиционных «меток». По мнению Э. Гидденса, постмодерновая идентичность личности представляет собой «рефлексивный проект», развертывание индивидуальной биографии, отражающее баланс возможностей и рисков [6].

В обществе постмодерна социокультурные модели становятся все более амбивалентными, что значительно осложняет процесс индивидуального самоопределения. Перманентно трансформирующееся идентификационное пространство не поддается четкой категоризации. Традиционные субъекты девиации (умалишенный, преступник, проститутка, гомосексуалист и т.п.) получают легитимацию и повышение социального статуса. В современном социуме эти модели внедряются в образ «нормального человека».

Таким образом, современный «*Homo clausus*» является человеком, «открытым всем ветрам», который находится в перманентном состоянии «поиска идентичности», определения своего «Я». Для того, чтобы замаскировать эту амбивалентность своего существования, некоторые индивиды концентрируются на «преградах» своей личной свободы (родители, семья, работа, бюрократы, правительство и др.), в то время как возможности выбора и свободы индивидов безграничны [7]. Многообразные «требования», «протесты» наших современников выступают ярким подтверждением кризиса идентичности эпохи постмодерна.

Анализируя западное общество, К. Хорни и Э. Фромм заключают, что западная культура сама по себе является фактором расстройства идентичности и порождает «невротические личности», которые

«боятся свободы». Они объясняют этот факт тем, что западная культура воспитывает своих членов на основе патогенных ситуаций конкуренции, неудач, недоверия и эмоциональной изоляции. Человеческая природа, нуждающаяся в эмоциональном участии, безопасности, доверии, не может получить нормального развития. Чтобы противостоять этим ситуациям, современный человек развивает негативные механизмы для компенсации недостатка безопасности и достоинства [8].

Термин «культурный лаг» описывает ситуацию, когда одни элементы культуры трансформируются быстрее, а другие – медленнее. Ценностный мир человека не успевает приспособливаться к регулярным социально-политическим трансформациям. Индивиды зачастую демонстрируют маргинальные идентичности, которые образуются на основе сочетания интроектов как минимум двух различных социокультурных моделей. Маргинальность и соответствующая ей маргинальная идентификация оказываются весьма успешной социальной позицией в условиях социокультурной неопределенности.

В условиях социокультурных трансформаций «поиск идентичности» зачастую приводит индивидов к «культурной инсценировке» (Л.Г. Ионин) [9, с. 32-38]. «Инсценированную» идентификацию мы обозначаем как «инверсионную», поскольку она обратна традиционному процессу формирования социальной идентичности личности: начинается с поведенческой презентации субъекта, а формирование когнитивного и эмоционального компонентов социальной идентичности происходит значительно позже либо вообще исключается индивидом. В подобных случаях субъект зачастую демонстрирует несформированную либо частично сформированную социальную идентичность [10].

Таким образом, социальная идентификация личности в современном обществе характеризуется дуализмом между внешними «актами атрибуции» – «номинацией», «этикетажем», «стигматизацией», производимыми в рамках социальных институтов, и внутренними «актами самоопределения» – «самовы-

делением», «самоутверждением», «требованием идентичности», инициированными самими индивидами.

Применительно к периодам модерна и постмодерна можно констатировать массовое распространение феномена «поиска личностной идентичности», выражающегося в таких формах, как кризис идентичности, маргинальная, «инсценированная» идентичность. Подобные варианты амбивалентной идентификации оказываются наиболее комфортными в плане адаптации и поддержания социальной полноценности личности в условиях динамичных социальных изменений.

Литература:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: ACADEMIA, 2004. – 944 с.
2. Balandier G. Le detour: pouvoir et modernite. – Paris: Fayard, 1985. – 270 p.
3. Bastide G. Anthropologie appliquee. – Paris: Payot, 1991. – 175 p.
4. Ларионова И.В. Этническая и гражданская самоидентификация поколений в Республике Татарстан // Вестник КГТУ им. А.Н. Туполева. – 2013. – № 2-2. – С. 257-260.
5. Poirier J. Les recits de vie, theorie et pratique. – Paris: PUF, 1993. – 210 p.
6. Гидденс Э. Современность и самоидентичность // Реферативный журнал. – Серия 11. – 1994. – № 2. – С. 14-20.
7. Максимова О.А. Преемственность и конфликт поколений в информационном обществе: социологический анализ // Вестник КГТУ им. А.Н. Туполева. – 2010. – № 3. – С. 210-214.
8. Dubar C. La crise des identites. – Paris: PUF, 2007. – 242 p.
9. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие – М.: Логос, 2000. – 431 с.
10. Рассолова И.В. Социальная идентификация личности в условиях трансформации современного российского общества: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Казань, 2005. – 25 с.

Socio-Cultural Identification of an Individual in the Contexts of Modern and Postmodern Society

I.V. Larionova

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The paper dwells upon the views of scholars on the problem of personal identification in the context of socio-cultural changes. The author traces the actualization of the phenomenon of socio-cultural identity in modern and postmodern societies and characterizes the processes of personal identity formation under the influence of socio-cultural transformations.

Key words: socio-cultural personal identification, social identity, personal identity formation, identity crisis, acculturation, modernization, postmodern society.